

ПОЧЕМУ МЫ НАСТАИВАЕМ НА ВОСКРЕШЕНИИ ТЕЛА?

Во время своего длинного страдания библейский герой Иов сказал (Иов 19:25-26): «А я знаю, Искупитель мой жив, и Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию; и я во плоти моей узрю Бога.» Иов жил до большинства тех пророков, которые предсказывали прибытие Искупителя Иисуса Христа, и нам неизвестно, сколько он знал о Божьем плане спасения. Однако Иов правильно понял, что Бог намерен, чтобы каждый святой в небе имел какое-то физическое тело, а не являлся только абстрактным духом.

Хотя тело не живёт самостоятельно, а зависит от Источника всей жизни, всё-таки есть повод для существования тела. Безграничный ум

Бога способен одновременно наблюдать все вещи в целом космосе, но человечество не создано для такого всеведения. Творитель назначил нас быть в любой момент в одном или другом месте, имея свои отдельные опыты. Если бы мы все топтали в одно смешение однообразных духов, не было бы смысла в том, чтобы сотворить нас. Как прибавлять ещё всеведение к уже всеведущему Богу? Ясно Бог хотел индивидуальные личности, поскольку Он сотворяет индивидуальные личности; и существование тела, которое занимает место в пространстве, имеет смысл для такой отдельной личности. В Царстве Небесном как на Земле, мы сможем видеть и обнимать других.

Этот предмет имеет близкое отношение к предмету воскрешения Самого Иисуса. Есть академики, не готовые верить буквальному воскрешению, но не совсем отрицающие загробную жизнь. Среди таких людей часто встречается идея, что самосознание Иисуса ещё существовало после Его

смерти, но существовало без тела.

Иисус до Своего воплощения не нуждался в теле, будучи Вторым Лицом Троицы; зачем Ему нужно тело после конца Его земной жизни?

Каждый, кто так думает, должен принимать одну из двух гипотез насчёт Иисуса и человечества. Либо человечество вообще не нуждается в телах для загробной жизни, либо Иисус не полностью участвовал в условиях нашего сущест^в.

Послание к Евреям 4:15 так говорит об Иисусе: «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, был искушен во всём, но без греха.» Он никогда не грешил, но жил при таких условиях, как грешные люди; поэтому Его смерть (кроме факта, что Его распятие искупило наши грехи!) должна была быть похожей на нашу смерть.

Следует, что если Он мог лететь обратно в небо в качестве бестелесного духа, это должно означать, что мы тоже сможем лететь прямо в небо без тела.

Но такая гипотеза отрицает серьёзность смерти. Люди должны умирать из-за греха; и Исаия 59:2 утверждает, что «беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом....» Так мы не имеем права автоматически лететь к Богу, ни с телом ни без тела. В отличие от нас, Иисус имел полное право вернуться сразу в небо чем-нибудь стесособом; но Он добровольно взял на Себя условия нашего существования, поэтому Его смерть была настоящей смертью. До тех пор, пока Его физический организм не был воскресен, Иисус не мог принять снова Свою жизнь и власть.

Мы не должны хвалиться представлением, что мы автоматически пользуемся силой перебраться в небо. Без милости Бога наши души умрут равно как наши тела. Но Искупитель Иисус жив, и Он приносит нам ту милость от Бога. Благодаря Ему есть воскресение для нас.